

КОНФЕРЕНЦИЯ «БАЛКАНЫ, МАЛАЯ АЗИЯ, КАВКАЗ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ СВЯЗИ»

Никита Владимирович Евстафьев

Младший научный сотрудник, аспирант,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: nikichan1@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6965-4112

Аннотация

6 февраля 2024 г. состоялась конференция «Балканы, Малая Азия, Кавказ: исторические, культурные и языковые связи». Конференция проходила в смешанном формате: очно, в Институте славяноведения, и на платформе ZOOM. В работе конференции принимали участие ученые из самых разных научных учреждений России и зарубежья: Института славяноведения РАН, Института языкознания РАН, Института востоковедения РАН, Стамбульского университета, МГУ имени М.В. Ломоносова и т.д. В рамках конференции обсуждался широкий круг вопросов: история стран и народов Юго-Восточной Европы, Малой Азии и Кавказа — от Средневековья до начала XXI в., культурные и языковые традиции этих народов. Участники конференции в своих выступлениях затрагивали проблемы духовной культуры разных народов, имагологии, межконфессиональных и международных отношений, а также вопросы переселения народов, сохранения и изменения их традиций на новой почве. Отдельное внимание в докладах уделялось тем параллелям, которые существовали и существуют между различными культурами Балкан, Малой Азии и Кавказа, и взаимному влиянию этих культур. Большинство докладов вызвали интерес аудитории, а также желание подискутировать. В ходе обсуждения докладов высказывались не только участники конференции, но и сотрудники, а также гости Института славяноведения РАН. Таким образом, проведенная конференция стала хорошей площадкой для обмена опытом специалистов разных ученых дисциплин и для установления более тесных связей между различными научными учреждениями. Видеозапись конференции доступна на сайте Института славяноведения РАН.

Ключевые слова

Конференция, Балканы, Кавказ, Малая Азия, история, культурные связи, этнолингвистика, международные отношения

Статья поступила в редакцию 6 июня 2024 г.

Статья доработана автором 10 июня 2024 г.

Статья принята в печать 17 июня 2024 г.

Цитирование: *Евстафьев Н.В.* Конференция «Балканы, Малая Азия, Кавказ: исторические, культурные и языковые связи» // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2023. Т. 19. № 1–2. С. 211–219. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.16>

“THE BALKANS, ASIA MINOR, THE CAUCASUS: HISTORICAL, CULTURAL AND LINGUISTIC TIES” CONFERENCE

Nikita V. Evstafyev

Junior Researcher, Ph. D. student,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: nikichan1@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6965-4112

Abstract

On February 6, 2024, the conference “The Balkans, Asia Minor, the Caucasus: historical, cultural and linguistic ties” was held in a mixed format: in person, at the Institute of Slavic Studies, and on the ZOOM platform. The conference was attended by scholars from various scientific institutions in Russia and abroad: the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Istanbul University, Lomonosov Moscow State University, etc. A wide range of issues was discussed: the history of the countries and peoples of Southeastern Europe, Asia Minor and the Caucasus — from the Middle Ages to the beginning of the XXI century, cultural and linguistic traditions of these peoples. The participants of the conference in their speeches touched upon the problems of spiritual culture of different peoples, imagology, interfaith and international relations, as well as issues of resettlement of peoples, preservation and change of their traditions in new areas. Special attention in the reports was given to the parallels that existed and still exist between the different cultures of the Balkans, Asia Minor and the Caucasus, and the mutual influence of these cultures. Most of the reports aroused the interest of the audience and led to discussion. The discussion was attended not only by the participants of the conference, but also by the scholars and guests of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. Thus, the conference became a good platform for exchanging the experience of specialists from different scientific disciplines and for establishing closer ties between various academic institutions. A video recording of the conference is available on the website of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

Keywords

Conference, Balkans, Caucasus, Asia Minor, history, cultural ties, ethnolinguistics, international relations

Received 6 June 2024

Revised 10 June 2024

Accepted 17 June 2024

How to cite: Evstafyev, N.V., 2024. “The Balkans, Asia Minor, The Caucasus: Historical, Cultural and Linguistic Ties” Conference. *Slavic World in the Third Millennium*, 19 (1–2), pp. 211–219. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2024.19.1-2.16>

6 февраля 2024 года на базе Института славяноведения РАН состоялась конференция «Балканы, Малая Азия, Кавказ: исторические, культурные и языковые связи», участие в которой приняли специалисты не только из самого Института славяноведения РАН, но и из других научных учреждений России и зарубежья. Конференция проходила в смешанном формате: очно и на платформе ZOOM, однако большинство участников лично представили свои доклады в Институте славяноведения.

Конференция началась с приветственного слова К.В. Никифорова, директора Института славяноведения РАН, в котором он подчеркнул важность и актуальность изучения как самих регионов Балкан, Малой Азии, Кавказа, так и связей между ними. Утреннее заседание конференции, модераторами которого были А.К. Александрова и А.А. Леонтьева, открыл доклад А.А. Евдокимовой (Институт языкознания РАН, Москва) под названием «Системы акцентуации и их анализ как метод изучения перемещения артелей художников в Византийской империи». Основным источником исследования стал обширный корпус акцентуированных греческих надписей из Каппадокии, Константинополя, Грузии, Болгарии, Киева, Северной Греции и т.д. X–XV вв., а также корпус папирусных рукописей III–IX вв., афонских рукописей VIII–XV вв. и собрание византийских печатей из коллекции исследовательского центра Думбартон-Оукса (США). В ходе исследования было выявлено восемь систем акцентуации. Различия в акцентуации могут объясняться диалектными особенностями того или иного места, откуда происходит надпись, желанием скопировать известный образец, модой на написание определенного слова. Акцентуация могла выступать также маркером происхождения того или иного автора, которое он хотел подчеркнуть. Благодаря всему этому, сравнивая различные надписи и особенности расстановки в них акцентных знаков, можно выявить те из них, которые создавались либо в одной традиции, либо и вовсе одной конкретной артелью. И таким образом, географический разброс похожих (по акцентуации) памятников свидетельствует о перемещении тех или иных артелей художников в Византийской империи.

Вторым на конференции выступил В.Б. Каширин (Институт славяноведения РАН, Москва), сделавший доклад на тему «“В сердце неприятельского жилища ворвавшись”: русско-татарские контакты на границах Буджака осенью 1769 г.». Доклад был посвящен взаимоотношениям между русской армией и татарским населением Буджака (южная часть междуречья Дуная и Днестра), который был занят Россией в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 гг. В этот период на территории Буджака проживало несколько кочевых тюркских племен, включая Ногайскую орду, которые подчинялись Крымскому ханству и представляли своеобразный коридор из северного Причерноморья во владения Османской империи, что определяло стратегическое значение региона. Осенью 1769 г., когда под покровительство России перешла Молдавия, ожидалась татарские набеги на эти земли, и даже

превентивные действия русских войск и попытки установить контакты с татарами не смогли предотвратить нападение в ноябре — декабре 1769 г., в результате которого были опустошены южные пределы Молдавии. Подводя итоги своего выступления, В.Б. Каширин заметил, что данный эпизод важен для истории региона и истории российской дипломатии — у России не оказалось четкого плана взаимодействия с татарами, хотя часть из них была готова отказаться от враждебных намерений и подчиниться России. Однако уже в ходе кампании 1770 г. России удалось убедить буджакских татар перейти под ее покровительство.

Следующим докладчиком был Ю.А. Аверьянов (Институт востоковедения РАН, Москва), посвятивший свое выступление вопросу параллелей в традиционной духовной культуре между алевитами (кызылбашами) Турции и абхазами — адептами абхазской традиционной религии. Ученый заметил существование глубинных сходств в культурных и культовых традициях этих групп населения, проживающих в Малой Азии и на Кавказе. Докладчик подчеркнул, что обе эти группы не составляют внутреннего единства и разделены на сообщества. Сходства между ними могут объясняться общими корнями абхазов и некоторых жителей Малой Азии, существованием древнего субстрата, повлиявшего на формирование современных верований абхазов и алевитов. Среди таких похожих черт можно назвать своего рода «воздушное» погребение усопших на вершинах деревьев и каменных уступах, о котором в случае с абхазами писал в XVII в. знаменитый османский путешественник Эвлия Челеби. Такого погребения удостоивались в основном только уважаемые абхазцы, а сам похоронный обряд был связан с образом бога молний. Подобный образ свойственен и для алевитов — в частности, в виде божества грома и молний в их традициях нередко предстает самый почитаемый ими святой — имам Али. И абхазцы, и алевиты наделяли особыми священными качествами определенные деревья, в особенности хвойные. Кроме того, среди обеих этнокультурных групп существовал ритуальный запрет есть рыбу. В ходе обсуждения доклада и слушатели, и сам докладчик отметили существование явных параллелей между абхазами, алевитами и зороастрийцами, но также и вероятную вторичность, сконструированность некоторых из упомянутых традиций.

В четвертом докладе, прочитанном Н.В. Евстафьевым (Институт славяноведения РАН, Москва), освещалось отражение османской практики девширме (или «налог кровью») в различных христианских сочинениях XVI в. — в житиях балканских мучеников и записках западных путешественников и дипломатов. Для всех христианских авторов девширме представляет собой один из самых ярких примеров угнетения христианского населения иноверной властью, особенно подробное описание «налога кровью» можно найти во вступлении к русскому житию св. Георгия Нового Софийского, где описывается, как османские воины забирают христианских детей для последующего обращения их в ислам и превращения в вер-

ных слуг султана. В оригинальном, южнославянском житии св. Георгия Нового нет этой обширной вступительной части о девширме, однако сама история будущего мученика связана с его бегством из родного Кратова в Софию как раз от сборщиков этого налога. Западные авторы также описывают различные ухищрения, к которым прибегали христианские подданные султанов, чтобы уберечь своих детей от «налога кровью», однако они же, в отличие от составителей житий, сообщают и о тех из христиан Балкан и Малой Азии, которые были готовы по собственному желанию отдать детей сборщикам девширме, чтобы обеспечить им лучшее (в социальном отношении) будущее. Более того, как сообщает участник габсбургского посольства в Константинополь 1570-х гг. немец Стефан Герлах, некоторые дети и сами мечтали стать «рабами» султана ради того, чтобы получать от него жалование. В дискуссии, последовавшей за докладом, был затронут, в частности, вопрос о причинах применения османцами практики девширме и о ее происхождении.

Следующим с докладом о переселении христианского населения из Турции на Кавказ и Балканы в начале XIX века выступил ученый из Турции Мустафа Танрыверди (Стамбульский университет, Стамбул). Докладчик отметил, что особенно крупные волны переселения имели место в ходе и в результате русско-турецких войн 1806–1812 и 1828–1829 гг., когда русские войска впервые заняли восточные области Анатолии и значительные территории на Балканах вплоть до Адрианополя. Местное христианское население (например, греки, армяне и болгары) захотело переселиться на земли, подконтрольные России. В то же время мусульманское население в самой России сочувствовало Османской империи. Автор выступления подробно остановился на судьбе болгар и гагаузов, переселившихся в Бессарабию в 1809–1812 гг. при активном участии российского правительства, освободившего их от значительной части налогов. Одной из причин для переселения, помимо страха возмездия со стороны османских властей за содействие русским войскам, была как раз перспектива повышения налогов по окончании войны. Кроме того, около ста тысяч армян из-под Эрзерума и Тебриза переселились в российские закавказские владения. Большую роль в переселении армян, как и в случае с балканскими христианами, играли духовные лица, побуждавшие свою паству переселяться в Россию. М. Танрыверди уделил также внимание вопросу переселения греков-урумов из Малой Азии на Кавказ: переселение прошло с некоторыми осложнениями, ведь местные жители тех сел, куда поселили греков, не были рады новым жителям. По архивным материалам ученому удалось выяснить, что переселение греков продолжалось вплоть до 1835 г. В последовавшей затем дискуссии было подчеркнуто, что среди причин переселения христиан в Россию главной был страх репрессий со стороны османских властей.

Заключительным для утреннего заседания конференции был доклад О.Е. Петруниной (Институт славяноведения РАН, МГУ имени М.В. Ломо-

носова, Москва) на тему «Похороны патриархов в греческом мире: эволюция традиции (XIX–XX вв.)». Докладчик отметила, что тема смерти привлекает немногих ученых, что определяет новизну представленного исследования. В русской традиции патриархов долго хоронили по монашескому чину, а теперь хоронят по священническому чину. В греческих церквях похоронные обряды значительно отличались от русских. В частности, при отпевании александрийского патриарха Иерофея II в 1858 г. покойный не лежал, а сидел в полном своем облачении. Вторым рассмотренным примером были похороны антиохийского патриарха Мелетия II в 1906 г., который при прощании с ним также восседал на патриаршем троне. То же самое было и во время похорон константинопольского патриарха Иоакима III в 1912 г. По мнению докладчика, эта традиция показывает, что до избрания нового патриарха усопший по-прежнему воспринимался как глава церкви. Однако уже после Второй мировой войны эта традиция исчезла, и похороны приняли более привычный облик, сходный с тем, что есть в русской, сербской и других православных церквях. И только христиане-копты сохранили прежнюю традицию. В последовавшей за докладом дискуссии было отмечено, что у греков-«старостильников» эта традиция также сохраняется.

После двадцатиминутного перерыва конференция продолжилась в дневном заседании, которое модерировали К.А. Климова и К.В. Мельчакова. Первым докладчиком в этой части конференции был Н.С. Гусев (Институт славяноведения РАН, Москва), раскрывший тему помощи российских мусульман Османской империи во время Балканских войн (1912–1913 гг.). Балканские войны рассматривались в российском обществе по-разному: в том числе и как противостояние христианства и ислама, что, разумеется, не находило отклика среди мусульманских подданных русского царя. Многие мусульманские общественные деятели выступали против такого отношения к войне на Балканах, указывая на то, что Россия официально соблюдает нейтралитет в этом конфликте. В то же время многие российские мусульмане сочувствовали Османской империи как «единственному оставшемуся в мире независимому мусульманскому государству», в некоторых татарских газетах описывались зверства, совершенные христианами воинами против мусульман. Еще одним проявлением сочувствия была материальная помощь, в том числе сбор пожертвований в пользу раненых турок. Российская полиция отслеживала все подобные мероприятия, а некоторые из особенно ретивых региональных властей (например, в Казани и Оренбурге) официально запретили сбор пожертвований, что, однако, не мешало местным мусульманам заниматься этим подпольно. Были также одиночки-волонтеры и добровольцы (в частности, из Уфы и Самарканда), отправлявшиеся в Османскую империю воевать на ее стороне. Впрочем, докладчик подчеркнул, что таких добровольцев было немного, в основном это были люди, радикально настроенные по отношению к российскому правительству. В ответ на вопрос о репрессиях по отношению к россий-

ским мусульманам ученый заметил, что репрессии не были особенно жестокими и применялись только некоторыми местными губернаторами по их собственной инициативе.

Следующий доклад был прочитан И.А. Свистуновой (Институт востоковедения РАН, Москва). Его тема звучала так: «Православные “караманлы” Османской империи — исчезнувшая община Малой Азии». В докладе были представлены промежуточные результаты исследования общины православных караманлы — проживавшего в Малой Азии тюркоязычного населения, чья письменность при этом была основана на греческом алфавите. Название «караманлы», вероятно, происходит от названия старого турецкого бейлика Караман. Присутствие караманлы в Константинополе прослеживается в XVI в. в записках немецкого путешественника Ганса Дёрншвама. В XIX-м же веке эта группа населения в основном заселяла значительную часть Малой Азии. По некоторым оценкам численность караманлы могла достигать миллиона человека, что, однако, превышает некоторые более скромные и реалистичные оценки. У караманлы был собственный тюркский язык с греческой письменностью, однако турецкие ученые долгое время не обращали внимания на существование этого языка, считая караманлы греками. Во время греко-турецкой войны для противодействия греческой национальной идее в 1922 г. была создана турецкая православная церковь. У этой церкви практически нет паствы, потому что по обменов населения караманлы и другие православные жители Турции были вынуждены покинуть страну, сама же церковь продолжает существовать в Стамбуле. В Греции караманлы были расселены во многих районах, некомпактно, большие проблемы создавал языковой барьер между ними и греческим населением. В дискуссии после доклада обсуждалось несколько вопросов: в частности, автору выступления было предложено использовать термин «караманлиды», принятый в российской, греческой и иной историографии.

А.С. Лубоцкая (Институт славяноведения РАН, Москва) представила доклад на тему «Традиционная культура малоазийских греков в изгнании (первая половина XX в.)». Как отметила докладчик, малоазийская катастрофа 1922 г., произошедшая в результате поражения Греции в войне с Турцией, и последующий обмен населением положили конец мечтам о Великой Греции. Миллион голодающих беженцев значительно усугубили экономические проблемы Греции. Однако были и положительные стороны прибытия новых людей. Благодаря беженцам из Малой Азии были укреплены вытеснявшиеся европейской культурой старые греческие традиции. Так, вместе с малоазийскими беженцами в Грецию пришел музыкальный инструмент бузуки и соответствующая музыка (жанр ребетика). Серьезное влияние беженцы оказали и на религиозное самосознание греков, ведь для малоазийцев православие было тесно связано с их греческой идентичностью. Усилиями малоазийцев в Греции было основано большее число храмов, многие из которых хранили вывезенные из Малой Азии иконы и другие реликвии.

Четвертым докладчиком дневного заседания был И.М. Мамедов (независимый исследователь, Баку), рассказавший об общем и особенном в политической географии Балкан и Кавказа. Докладчик подчеркнул, что связующим звеном между Балканами и Кавказом является Анатолия. Он подробно остановился на географических особенностях каждого из регионов — Балкан, Кавказа и Анатолии, а также на тесных связях между ними. В частности, он отметил, что все эти регионы являются продолжением друг друга, что сильно отражается на политике. Кроме того, И.М. Мамедов указал на транзитный характер этих регионов и отдельных расположенных там стран (например, Сербии и Азербайджана), который определяет их стратегическое значение. При этом географическое положение Азербайджана, его ресурсное богатство придают особенную стратегическую важность этой стране. Отдельное внимание было уделено неконфликтному отношению азербайджанских властей к другим странам.

Следующим на очереди был доклад К.А. Климовой (Институт славяноведения РАН, Москва) на тему «Традиции и инновации в культуре греков России (по данным полевых исследований 2022–2024 гг.)». Доклад был основан на полевых данных, участники экспедиций посетили множество греческих (греко-понтийских) сел и городов Краснодарского края (Сочи, Красная Поляна, Адлер и т.д.), а также Ставрополя, Карачаево-Черкессии и Северной Осетии-Алании. Предметами изучения были похоронно-обрядовые традиции, народная кухня и т.д., при работе с информантами применялись опросник, составленный А.А. Плотниковой, а также специальные опросники, созданные участниками экспедиции для работы с греческими информантами. Были намечены дальнейшие перспективы исследования традиций греков России. Как было отмечено докладчиком, в культуре греков России сохраняются многие из греко-понтийских свадебных (например, ритуальная пища и украшения) и похоронных традиций (в частности, поминальная трапеза), однако со временем они претерпевают определенные изменения, связанные с влиянием соседних русской, осетинской, а также общегреческой культур. При этом у греков России сохранилось довольно много блюд традиционной понтийской кухни.

Завершающим для всей конференции был доклад А.К. Александровой (Институт славяноведения РАН, Москва), посвященный теме современных греко-турецких противоречий, связанных с национальным и европейским измерением греческого суверенитета. Основой исследования были высказывания греческих политиков последних лет о суверенитете страны. Чаще всего это понятие применяется в контексте отношений с Турцией. До февраля 2023 г., когда на фоне землетрясения в Турции наметилось сближение между двумя странами, отношения Греции и Турции находились на очень низком уровне. Греция оценивала турецкую внешнюю политику как неоосманскую и угрожающую греческому суверенитету. Особенно конфликтными были вопрос о морской границе между двумя государствами, а также

проблема Кипра и месторождений углеводородов у его берегов. Греческие дипломаты всегда указывали на то, что любые посягательства Турции на суверенитет Греции (например, на ее морские границы) одновременно являются посягательствами и на суверенитет Европейского союза. Греция использовала этот аргумент против Турции в контексте попыток последней вступить в Евросоюз. Как резюмировала докладчик, во внешней политике и, конкретно, в отношениях с Турцией понятие греческого суверенитета часто смешивается с понятием европейского суверенитета, что показывает глубокую интегрированность страны в ЕС.

Состоявшаяся конференция предоставила возможность для обсуждения самого серьезного круга вопросов истории, культуры, языка, а также самосознания и политики народов и стран Балканского полуострова, Малой Азии и Кавказа. Многие доклады вызвали широкий отклик у аудитории, а также желание подискутировать, что подчеркивает важность и актуальность поднятых на конференции тем и вопросов. Кроме того, конференция способствовала обмену опытом и установлению более тесных научных связей между специалистами разных дисциплин и разных научных институций России и других стран. Видеозапись конференции доступна на сайте Института славяноведения РАН.